

УТВЕРЖДАЮ

И.о. ректора ФГБОУ ВПО

«Российский государственный
Гуманитарный университет»,

Чл.-корр. РАН,

Д.и.н., проф.

Е.И. Пивовар

« 17 » февраля 2015 г.

ОТЗЫВ

о диссертации **Сабадаш Надежды Петровны**

«Польская тема в русской литературе николаевской эпохи (1826–1855 гг.)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертация посвящена теме, которая не раз привлекала внимание исследователей, но не может считаться исчерпанной.

Первая часть диссертации посвящена отражению польской темы в русской журналистике и публицистике указанного периода, вторая – в изящной словесности.

Первая часть состоит из двух глав, в которых рассматриваются официальные декларации и (на их фоне) публикации в журналах «Телескоп», «Молва», «Московский телеграф», «Сын Отечества и Северный архив», а также (во второй главе) многообразные суждения «славянофилов» и «западников» «о поляках, Польше и польском вопросе».

Вторая часть диссертации состоит из трех глав: первая посвящена поэзии (в частности, здесь рассмотрены произведения В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, А.С. Хомякова, Ф.И. Тютчева, «декабристов» и др.), вторая художественной прозе (в т.ч. текстам М.Н. Загоскина, Ф.В. Булгарина, А.А. Бестужева-Марлинского, Н.В. Гоголя, О.И. Сенковского, В.И. Даля, И.С. Тургенева), в третьей отдельно рассматривается русский

исторический роман (как жанр, в котором польская тема была раскрыта наиболее выразительно и обстоятельно). К основному тексту диссертации приложен обширный список литературы.

Тема, к которой обратилась Н.П. Сабадаш, не раз привлекала внимание исследователей, но до сих пор остается исследованной неравномерно. В рецензируемой диссертации решены следующие основные задачи.

1. Сведен воедино, обобщен, систематизирован и осмыслен обширный свод источников по теме.

2. Изучена и обобщена длительная и сложная традиция его описания и осмысления в литературной критике, журналистике и публицистике, истории литературы.

3. Выделены наименее или вовсе не изученные аспекты темы.

4. Соотнесены приемы представления «польской темы» в «официозе», журналистике, изящной словесности.

5. Составлен реестр наиболее устойчивых клише, сформированных «официозом» и игравшим роль своеобразного «фона» для «польской темы, представленной в памятниках художественной литературы» эпохи.

6. Сопоставлены официальная идеология и независимые от власти идеологические построения, оказывавшие непосредственное влияние на художественную литературу.

7. Показана исключительная сложность картины отношения к польскому восстанию 1830-1831 гг. в русской литературной среде. В частности, выявлена не случайность принципиальных расхождений тех писателей, которые по многим другим вопросам обнаруживали почти полную солидарность. Так, например, Жуковский, вместе с Пушкиным воспевавший разгром восставших русскими войсками в брошюре «На взятие Варшавы» (1831), в отличие от Пушкина полагал возможной государственную независимость Польши, сближаясь в этом вопросе с Вяземским, резко осудившим «антипольские» стихотворения Пушкина и Жуковского.

8. Выделен литературный жанр, в рамках которого был сформирован относительно завершённый образ Польши; в этой связи рассмотрены следующие «польские типажи»: польский пан, польская панна, польский воевода, польский воин, польский король, польский ксендз, польский шляхтич. Каждый из этих типажей описан детально, с привлечением обширного материала, убедительно и профессионально.

9. Описаны механизмы формирования репутации литераторов польского происхождения (Булгарина и Сенковского) в русской литературной среде.

10. Составлен список основной литературы по теме (более 270 позиций).

Как представляется, всего этого вполне достаточно для того, чтобы счесть диссертацию состоявшейся.

Разумеется, могут быть сделаны некоторые замечания частного характера.

Во-первых, в некоторых случаях Н.П. Сабадаш лишь фиксирует позицию того или иного автора, но не объясняет ее. Так, например, отрицательное отношение В.К. Кюхельбекера к польскому восстанию 1830 г. показано вполне убедительно (см. с. 81 диссертации), но не разъяснено; кстати сказать, весь этот материал почему-то вынесен в обширное примечание, т.е. за пределы основного текста. Остается лишь предполагать, что позиция Кюхельбекера, с точки зрения автора диссертации, была маргинальной в «декабристской» среде. Но ведь и этот тезис, если он действительно отражает позицию соискательницы, нуждается в доказательстве: мнения «декабристов» о Польше всегда были сложны и, может быть, противоречивы, и, на наш взгляд, нуждаются в самом пристальном изучении.

Во-вторых, вызывает некоторое удивление отсутствие анализа некоторых принципиально важных текстов, в частности стихотворения Пушкина «Ты просвещением свой разум осветил...», которое, по-видимому, не было завершено. Н.П. Сабадаш лишь кратко упоминает о нем (см. с. 78 диссертации), причем использует явно недостоверное название произведения («Полонофилу»), не имеющее никакой опоры в пушкинском тексте (насколько мы можем о нем судить по публикациям И.А. Шляпкина и Н.О. Лернера – подлинник до нас не дошел), но считает возможным назвать его «своеобразным продолжением» «трилогии» 1831 г. На наш взгляд, это достаточно ответственное утверждение, чтобы его можно было оставить без внимания: а самом деле, если это «продолжение» «цикла» («своеобразное» — в чем же своеобразие?), состоящего из стихотворений «Клеветникам России», «Бородинская годовщина», «Перед гробницею святой», то должны быть выделены смыслы, которые как-то развиваются в этом новом стихотворении, или указаны новые, ранее не заявлявшиеся по тем или иным причинам. Как представляется, стихотворение «Ты просвещением свой разум осветил...» уже потому не может рассматриваться в одном ряду с только что названными тремя другими, что оно

не было напечатано Пушкиным, не распространялось им в списках, а вполне вероятно, не было и завершено. К тому же мы ничего не знаем о времени его создания, и, в принципе, не было бы ничего невероятного в предположении, что оно было создано не позднее «лирической трилогии», а одновременно с ней или даже немного раньше.

В-третьих, в диссертации попадаются отдельные суждения, которые могли бы претендовать на обобщение некоторых частных проблем, но остаются необоснованными и, вместе с тем, вызывают несогласие. Ограничимся одним примером, на наш взгляд наиболее выразительным. На с. 57 диссертации говорится: «Появление польской темы у И.В. Киреевского связано с личностью и творчеством Адама Мицкевича как представителем всей польской литературы того времени». Первая часть этой фразы не вызывает возражений: действительно, Киреевский, как и другие «славянофилы» вполне серьезно и внимательно относился к Мицкевичу, следил за его творчеством и более или менее прихотливо вписывал его в свою историко-литературную концепцию. Но при этом ему не изменяло чувство меры; показательно, что в той цитате из Киреевского, которую диссертантка приводит в подтверждение своей точки зрения, Мицкевич назван не «представителем всей польской литературы того времени», а лишь первым поэтом, присвоившим ей права гражданства в европейском культурном сознании: «Мицкевич, сосредоточив в себе дух своего народа, первым дал Польской поэзии право иметь свой голос среди умственных депутатов Европы <...>» (там же). Дальше Киреевский делает исключительно интересное заявление о том, что именно Мицкевич дал польской литературе возможность «действовать и на нашу поэзию», но это замечание Н.А. Сабадаш также только цитирует, но не комментирует. Между тем оно сразу вызывает несколько вопросов, ответов на которые в диссертации мы не найдем: что конкретно имел в виду Киреевский, говоря об этом «действии»? в какой мере оно повлияло на развитие «польской темы» в русской литературе. если, конечно, Киреевский был прав и такое «действие» действительно имело место?

Высказанные замечания не являются попыткой скорректировать напрашивающийся вывод о высоком уровне представленного к защите исследования и на него не влияют.

Научно-квалификационная работа Н.П. Сабадаш на тему «Польская тема в русской литературе николаевской эпохи (1826–1855 гг.)» соответствует требованиям, изложенным

в п. 9, 10 Положения ВАК РФ, ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Автореферат и девять публикаций адекватно отражают содержание диссертации.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором О.И. Киянской. Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры литературной критики факультета журналистики Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) 10 февраля 2015 г.; протокол № 8.

Заведующий кафедрой
доктор филологических наук,
профессор РГГУ

М.П. Одесский

10 февраля 2015 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

«Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Адрес: 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл., д. 6;

Телефон: 8 (495) 250-61-18; 8 (499) 973-40-69 (кафедра литературной критики)

E-mail: rsuh@rsuh.ru; kafedra-litkrit@yandex.ru (e-mail кафедры литературной критики)

Адрес офиц. сайта: <http://rsuh.ru/>

Сведения о составителе отзыва ведущей организации

ФИО: Киянская Оксана Ивановна

Ученая степень, звание: доктор филологических наук, профессор

Должность: профессор кафедры литературной критики Факультета журналистики Института массмедиа ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Место работы: ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Адрес: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6, к. 6., ауд. 530

Телефон: 8 (499) 973-40-69

E-mail: kafedra-litkrit@yandex.ru

Публикации

1. *Киянская О.И., Готовцева А.Г.* Рылеев. М.: Молодая гвардия, 2013. 350 с.
2. *Киянская О.И.* К истории газеты «Северная пчела»: Ф.В. Булгарин и Российско-американская компания // Вестник РГГУ – 2012 - № 13 (93). С. 24-42.
3. *Киянская О.И., Готовцева А.Г.* Из истории русской журналистики: К.Ф. Рылеев, Ф.В. Булгарин и П.П. Свиньин // Вестник РГГУ – 2011 - № 6. С. 11–36.